

Договор кредита на потребительские нужды

Российский рынок кредитования физических лиц на потребительские нужды активно развивается. Это подтверждается деятельностью банков, специализирующихся исключительно на кредитовании физических лиц для удовлетворения потребительских нужд. При этом растет просроченная задолженность по таким кредитам. Так, по данным Федеральной службы судебных приставов по Самарской области за 2008 год: на исполнении находилось 32 900 исполнительных производств о «Взыскании денежных средств с физических лиц в пользу кредитных организаций» на сумму 5 млрд 427 млн 950 тыс. руб., из которых фактическим исполнением закончено лишь 9128 производств на сумму 1 млрд 64 млн 756 тыс. руб., в том числе добровольно исполнено должниками 3102 производств на сумму 386 млн 863 тыс. руб.

Проведенный научно-практический анализ сложившейся ситуации позволил выявить несколько причин, прямо или косвенно способствующих возникновению и развитию данной тенденции, среди которых, по моему мнению, можно назвать следующие:

– несмотря на принятие Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» [1], система кредитных бюро носит во многом формальный характер, поэтому ведущие участники рынка, в частности Сбербанк, предпочитают создавать «свои» кредитные бюро и не делиться информацией с конкурентами;

– действующее законодательство не содержит специальных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере кредитования физических лиц на потребительские нужды, и поэтому применяются общие положения ГК РФ о займе (кредите, коммерческом кредите), а также положения Закона

РФ «О защите прав потребителей», которые, к сожалению, не учитывают всей специфики данной сферы правового регулирования;

– отсутствие последовательного регулирования кредитования физических лиц на потребительские нужды создает существенные правовые риски как для заемщиков, так и для кредиторов, поскольку толкование общих положений законодательства о защите прав потребителей на практике приводит к неоправданному увеличению рисков, которым подвергаются обе стороны кредитного договора;

– ограничиваются права потребителя на получение достоверной и полной информации об условиях предоставления, использования и возврата денежных средств, в том числе об услугах, сопутствующих кредитному договору. Так, на 1 января 2009 г. в Самарской области, согласно данным сайтов в Интернете, получить потребительский кредит можно было под следующие ставки годовых процентов:

- Сибирский Энергетический Банк – от 13,7% до 17,7%;
- Русский Банк Развития – 15 %;
- Газэнергопромбанк – от 18% до 25%;
- ВТБ 24 – от 21% до 28%.

Как видим, сложившаяся ситуация обоснованно вызывает тревогу в сфере банковской деятельности и является предметом обсуждения объединений кредиторов. Так, в декабре 2005 г. в Москве прошел Второй всероссийский конгресс «Рынок потребительского кредитования: спрос и предложение», организованный Информационным агентством АК&М при поддержке Ассоциации региональных банков России, Российского Совета Торговых Центров и Ассоциации РАТЭК, на котором были прокомментированы основные законопроекты в сфере банковской деятельности, в том числе «О потребительском кредите». В Санкт-Петербурге 7–10 июня 2006 г. состоялся XV Международный банковский конгресс (МБК-2006)

«Базельские рекомендации: подходы и реализация», участники которого отметили, что динамичное развитие банковского сектора сопровождается накоплением рисков, особенно в сфере кредитования населения [2].

Экономическое положение в сфере кредитования физических лиц вынуждает государственные структуры принимать комплекс мер по совершенствованию правового регулирования кредитного договора на потребительские нужды. Например, неоднократно активно обсуждались подходы Федеральной антимонопольной службы РФ к решению отдельных вопросов, касающихся охраны прав потребителей на рынке кредитования. Так, по данным ФАС России, в крупных городах реальные ставки отличаются от заявленных в 2–2,5 раза, в регионах наблюдается существенно меньшее расхождение.

В целях предотвращения сложившейся ситуации Управлением надзора и контроля на рынке финансовых услуг разработаны Рекомендации по раскрытию информации при предоставлении потребительского кредита [3]. В отличие от Европы, где информирование потребителя о реальных ставках признано обязательным, в рекомендациях ФАС предусмотрено информирование потребителя о предстоящих платежах по кредиту, а также графике платежей. Вся информация по кредиту должна быть представлена в понятной стандартизированной форме, чтобы позволить потенциальному клиенту сравнивать конкретные цифры предстоящих платежей по нескольким банкам и выбирать наиболее приемлемые условия.

Нельзя обойти вниманием право потребителя возратить банку в любое время всю сумму потребительского кредита и процентов по нему за период фактического использования кредита без каких-либо финансовых санкций. В то же время по инициативе Ассоциации региональных банков на государственном уровне обсуждались вопросы ужесточения законодательства по отношению к физическим лицам – неплательщикам по договорам потребительского кредитования, в част-

ности, высказывались пожелания пересмотра ряда положений ГК РФ с тем, чтобы расширить перечень имущества должника, на которое банк-кредитор может наложить взыскание.

По мнению кредиторов, растущая задолженность населения обуславливает необходимость скорейшей разработки и принятия Закона о банкротстве физических лиц. Главный аргумент, используемый сторонниками данного закона, состоит в том, что существует потенциальная опасность трансформации локально не отрегулированной на законодательном уровне системы взаимоотношений «банк – клиент» в социально-политическую проблему. При этом не принимается во внимание § 1 главы X (банкротство гражданина) ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Следует признать, что Россия отстает от европейских стран, в которых вопросы потребительского кредитования еще в прошлом веке урегулированы на уровне специальных законодательных актов. Более того, в 1975 году Совет Европы принял резолюцию о предварительной программе ЕЭС по защите потребителя и информационной политике. В этом документе изложены основные принципы защиты прав потребителя в сфере банковских услуг, которая представляет собой достаточно специфическую проблему по сравнению с защитой прав потребителя в других сферах. В итоге правовые нормы стран ЕС предусматривают весьма подробную регламентацию самого порядка потребительского кредитования, включая базу определения эффективной для потребителя процентной ставки, страхование приобретаемого товара и прочие правовые аспекты кредитного договора на потребительские нужды.

Вышеизложенное позволяет вполне обоснованно признать вопросы правового регулирования кредитных договоров на потребительские нужды, имеющими, можно сказать, всенародное значение, поскольку практически каждый работающий гражданин пользуется данным видом банковских услуг, которые, к сожалению, далеки от совершенства, поэтому

нуждаются в доктринальном исследовании в целях определения основных направлений правового реформирования и внесения соответствующих предложений.

Вместе с тем труды, посвященные понятию и существенным условиям кредитного договора, занимают достойное место в правовой науке. На протяжении нескольких десятилетий виднейшие российские цивилисты в той или иной степени анализировали вопросы кредитных отношений, в которых заемщиками являются физические лица, среди них: М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, Ф.И. Гавзе, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, А.Ф. Ноздрачев, К.П. Победоносцев, Р.О. Халфина, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев и др.

Однако уважаемые ученые не могли учесть последних изменений законодательства, новых элементов рыночных отношений, а также тенденций усиления охраны прав и интересов потребителей, и поэтому выстроенная ими теоретическая платформа кредитного договора, применительно к потребителю, нуждается в теоретическом дополнении и уточнении, а правовые нормы, ее регламентирующие, – в законодательном обновлении.

Вышеизложенное состояние теоретической разработанности и правовой регламентации кредитного договора на потребительские нужды предопределило тему настоящей статьи и обусловило ряд предложений, направленных на совершенствование правовой регламентации кредитного договора.

По результатам проведенного научного исследования теоретических и практических аспектов правового регулирования кредитного договора на потребительские нужды, уточнены отдельные теоретические положения, касающиеся кредитования граждан, а также разработаны и внесены предложения по дополнению и уточнению законодательных норм РФ, регулирующих отношения по кредитованию физических лиц в целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным

использованием. В частности, к наиболее значимым выводам и предложениям, направленным на совершенствование законодательной базы в указанной сфере, можно отнести следующие:

1. Традиционно используемый термин «потребительский кредит» базируется на правовом статусе заемщика – потребитель, под которым в соответствии с Законом О защите прав потребителей понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Однако данный термин является не корректным, поскольку потребителем может быть не только гражданин, но и иностранец или лицо без гражданства. Исходя из изложенного и применительно к теме настоящего исследования, полагаю, что под потребителем следует понимать физическое лицо, намеренное заключить или заключившее договор кредита на потребительские нужды с целью получения денежных средств или оплаты товаров (работ, услуг) для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. На основе сформулированного определения рекомендую внести изменения в Закон РФ О защите прав потребителей, заменив термин «гражданин» на «физическое лицо».

Кроме того, выделение данного вида договора по субъектному составу явно не соответствует цели его заключения. На мой взгляд, признаком, характеризующим этот вид договора, следует признать потребительские нужды, то есть договор потребительского кредита на самом деле является кредитным договором на потребительские нужды;

2. Одной из сторон кредитного договора на потребительские нужды являются заемщики, под которыми традиционно понимают физических лиц. Несмотря на то что определение

физического лица в законодательстве отсутствует, этот термин используется достаточно широко. Так, ст. 1 ГК РФ, устанавливая принцип: граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, использует термины «граждане» и «физические лица» как синонимы. В последующих разделах ГК РФ данные категории также используются «в параллели», например глава 3. Граждане (физические лица).

Применение в ГК РФ понятия «гражданин» без его определения следует признать правомерным, так как оно установлено Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в то время как физическое лицо осталось вне правовой регламентации. Вместе с тем, если обратиться к ст. 1195 ГК РФ, то путем толкования можно установить, что понятие физического лица по объему совпадает с понятием человек, используемым в Конституции РФ, так как включает в себя: граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством, лиц без гражданства. Таким образом, физическим лицом является любой человек независимо от его гражданско-правового положения. Интересно отметить, что Конституция РФ не оперирует понятием «физическое лицо». Однако, учитывая «повсеместное» использование данного термина и его практическую значимость, целесообразно сформулировать официальную дефиницию и отразить ее в ст. 17 ГК РФ посредством нового пункта 1, соответственно изменив нумерацию ныне существующих. В качестве варианта, достойного внимания законодателя, предлагаю:

Статья 17 «Правоспособность физического лица»

1. Статусом физического лица обладает любой человек независимо от его гражданско-правового положения, то есть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица с двойным гражданством, лица без гражданства;

2. – ныне действующий 1, далее по тексту;

3. Термин «потребительские нужды» хотя и применяется повсеместно многими отраслями права, однако не имеет официально установленного определения. В целях восполнения выявленного пробела законодательства полагаю целесообразным дополнить преамбулу Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» следующей дефиницией.

Потребительские нужды – личные, семейные, домашние и иные потребности физических лиц, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Предлагаемое определение, по моему мнению, позволит более точно разграничивать нужды физических лиц, которые могут носить не только потребительский, но и предпринимательский характер и соответственно порождать отношения, регламентируемые различными правовыми нормами. Кроме того, определение потребительских нужд позволит более конкретно сформулировать цель договора кредитования на потребительские нужды: передача одной стороной (кредитором) временно свободного имущества, определенного родовыми признаками, в том числе денег, другой стороне (заемщику) в собственность для использования в потребительских нуждах на условиях возмездности, возвратности и срочности;

4. Некорректное использование в законодательстве терминов «кредитование», «кредитная организация» и «банк» привело к смешению данных правовых категорий. Дело в том, что диспозиция ст. 7 ФЗ «О банках и банковской деятельности» императивна:

– фирменное наименование кредитной организации должно содержать указание на характер ее деятельности путем использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация».

Таким образом, понятие «кредитная организация» является родовым, объединяющим два вида юридических лиц, осуществляющих лицензируемые банковские операции.

Характерно, что ст. 7 ФЗ «О банках и банковской деятельности» не содержит критериев разделения сферы деятельности банка и небанковской кредитной организации. Эту функцию выполняет Банк России, который, исходя из статуса юридического лица, зарегистрированного в качестве кредитной организации, определяет перечень банковских операций, дозволенных данному виду юридического лица, и выдает соответствующие лицензии.

Вместе с тем п. 1 ст. 850 ГК РФ определяет кредитование как осуществление банком платежей, несмотря на отсутствие денежных средств на счете клиента. При этом диспозиция данной статьи не содержит ссылки на иные кредитные организации. Отсюда можно предположить, что кредитование в смысле п. 1 ст. 850 ГК РФ – вид именно банковской (лицензируемой) деятельности. С доктринальной точки зрения статья устанавливает, что иные кредитные организации могут выдавать кредит, а вот полномочие осуществлять кредитование счета у них отсутствует.

В то же время ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусматривает обязанность кредитной организации довести до заемщика – физического лица информацию о полной стоимости кредита, определенной исходя из максимально возможных суммы кредита и срока кредитования. Иначе говоря, диспозиция данной статьи не соответствует ст. 850 ГК РФ. Поэтому, руководствуясь абзацем вторым п. 2 ст. 3 ГК РФ о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, в ст. 30 ФЗ «О банках и банковской деятельности» необходимо внести изменения, заменив кредитную организацию термином «банк».

На основе изложенного с необходимостью следует вывод: Банк России вправе выдать лицензию на кредитование только банку как кредитной организации;

5. При заключении кредитного договора на потребительские нужды банк требует, чтобы заемщик открыл банковский счет именно у него, поскольку в этом случае он получит запланированную часть процентной ставки по кредиту, взимаемой в виде комиссии за открытие и ведение счета.

Это существенное условие предоставления кредита на потребительские нужды следует признать дискриминационным, так как нарушается право потребителя открыть счет в любом банке или получить деньги наличными. В настоящее время без открытия банковских счетов возможен только перевод денежных средств, что же касается получения кредитов – только путем открытия специального счета. Иначе говоря, если у клиента – физического лица – отсутствует банковский счет, а у банка нет кассы для выдачи наличных в торговом зале, куда гражданин пришел за покупкой и где оформляется договор, получить кредит невозможно.

С учетом изложенного, предлагаю внести изменения в Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусмотрев в нем возможность выдачи кредита на потребительские нужды с использованием кредитной карты или расчетной карты с правом на овердрафт.

8. Принимая во внимание массовость договора о предоставлении кредита на потребительские нужды, предлагаю дополнить § 3 главы 42 ГК РФ, наряду с товарным и коммерческим кредитом, статьей 821.1. Кредит на потребительские нужды, изложив ее в следующей редакции:

«821.1. Кредит на потребительские нужды

1. Кредитом на потребительские нужды признается вид финансовой услуги по передаче кредитной организацией (кредитором) физическому лицу (заемщику) в собственность денежных средств путем заключения срочного письменного договора, на возмездной основе и с правом на овердрафт для использования в личных, семейных, домашних и иных нуждах, не связанных с предпринимательской деятельностью.

2. Кредит на потребительские нужды может быть получен без открытия счета путем использования кредитной или расчетной карты с правом на овердрафт.

3. К кредиту на потребительские нужды соответственно применяются правила настоящей главы и специального законодательства, если иное не предусмотрено договором, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства».

Соответственно название § 3 главы 42 сформулировать следующим образом: «§ 3 Кредит на потребительские нужды, товарный и коммерческий кредит».

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (с изм. от 24 июля 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I). Ст. 44; от 30 июля 2007 г. № 31. Ст. 4011.

2. «Вестник Банка России» от 2 августа 2006. № 42.

3. Письмо Федеральной антимонопольной службы и ЦБР от 26 мая 2005 г. № ИА/7235, 77-Т «О рекомендациях по стандартам раскрытия информации при предоставлении потребительских кредитов» // Вестник Банка России от 1 июня 2005 г. № 28.

Научный руководитель – В.С. Синельникова, доктор юридических наук, профессор